

Г.Л. Соболев

Ленинград в борьбе за выживание в блокаде

Журнал «Российская история» не в первый раз обращается к обсуждению книг, посвящённых блокаде Ленинграда¹. Эта тема, вероятно, навсегда останется столь же актуальной, сколь и болезненной для отечественной историографии. Тем более важным событием является выход трёхтомного фундаментального исследования почётного профессора Санкт-Петербургского государственного университета, доктора исторических наук Геннадия Леонтьевича Соболева, в детстве пережившего блокаду и многие десятилетия плодотворно занимающегося её изучением и устранением «белых пятен» в её истории. Его монументальная трилогия «Ленинград в борьбе за выживание в блокаде»² не могла не привлечь внимание историков. В её обсуждении приняли участие доктор исторических наук Н.А. Ломагин (Европейский университет в Санкт-Петербурге), Н.Н. Смирнов (Санкт-Петербургский институт истории РАН), А.С. Пученков, Е.Д. Твердюкова и М.В. Ходяков (все трое — Санкт-Петербургский государственный университет), а также кандидаты исторических наук К.А. Болдовский (Санкт-Петербургский институт истории РАН) и И.В. Петров (Санкт-Петербургский государственный университет).

Александр Пученков: Классическая история блокадной эпопеи

Alexander Puchenkov (Saint Petersburg State University, Russia): The classic story of the blockade epic

DOI: 10.31857/S086956870005185-4

Трилогия виднейшего представителя петербургской исторической школы Г.Л. Соболева по праву займёт достойное место в историографии блокады. По сути, это первое современное комплексное исследование, затрагивающее все аспекты жизни блокированного города — битву за Ленинград, партийное руководство и лидерство в нём в годы войны, продовольственное обеспечение и медицинское обслуживание населения, смертность, подвиг учёных, явления культуры, повседневное поведение ленинградцев и т.д. Все эти сюжеты раскрываются с невиданной ещё основательностью и полнотой. И это неудивительно, поскольку некоторые из них Геннадий Леонтьевич изучает уже более полувека.

¹ См., в частности, диалог о книге С.В. Ярова «Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг.» (СПб.; М., 2012): Российская история. 2014. № 3. С. 3—43. См. также: Ходяков М.В. Подлинная стойкость духа. Новая книга о блокаде Ленинграда // Российская история. 2014. № 3. С. 180—184.

² Соболев Г.Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — май 1942. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2013. 696 с.; Книга вторая: июнь 1942 — январь 1943. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2015. 526 с.; Книга третья: январь 1943 — январь 1944. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2017. 748 с. Далее ссылки на эти издания даются в тексте: римскими цифрами обозначены книги, арабскими — страницы.

А в детстве он сам пережил беду и горе, объединившее ленинградцев³. В боях за Ленинград погиб его отец. «Так случилось в моей жизни, — вспоминает Соболев, — что, выжив семилетним ребенком в блокадном Ленинграде, благодаря безграничной любви и заботе моей матери, я вернулся в блокаду через 20 лет в качестве её историка и испытал потрясение не менее сильное, чем в детстве» (I, с. 4). Думается, именно это позволило книге выйти столь убедительной — стремление к «обжигающей правде» о блокаде (как выразились писатели А.М. Адамович и Д.А. Гранин) никогда не оставляло её автора.

С той поры блокада, наряду с революцией 1917 г., стала центральной темой в творчестве историка, всегда отличавшегося уникальной эрудицией. Ей он посвятил кандидатскую диссертацию «Учёные Ленинграда в годы Великой Отечественной войны», защищённую в 1964 г. и вскоре опубликованную⁴. В 1965 г. в журнале «Вопросы истории» появилась статья, написанная им совместно с крупным ленинградским историком В.М. Ковальчуком. В ней доказывалось, что официальную цифру умерших в Ленинграде в годы войны и блокады (649 тыс. человек) нельзя считать окончательной, поскольку потери мирного населения составляли не менее 800 тыс. человек, не считая погибших в ходе эвакуации (III, с. 729—735). Это вызвало шквальную критику со стороны бывшего уполномоченного ГКО по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда Д.В. Павлова, в 1958—1972 гг. занимавшего пост министра торговли РСФСР (на книгу которого «Ленинград в блокаде (1941 год)» не раз ссылались и авторы статьи). Он по-прежнему утверждал, что «за время блокады умерло от голода 632 тысячи человек, о чём скорбят все советские люди», и эти данные, озвученные на Нюрнбергском процессе, «нет никаких оснований брать под сомнение»⁵. Павлов, будучи уже персональным пенсионером, обращался в ЦК КПСС к М.А. Суслову (III, с. 735—737)⁶, что вызвало переписку между партийными инстанциями и многолетний запрет на публикацию каких-либо данных о численности погибших ленинградцев, кроме установленных в период войны (III, с. 737—748). «И всё же, — констатирует Соболев, — никакие павловы и сусловы не могли остановить начавшийся процесс научного изучения ленинградской блокады» (I, с. 14).

Эту работу активно продолжает и сам Геннадий Леонтьевич⁷, ставший основоположником научной школы исследователей блокады, руководителем целого ряда кандидатских и консультантом докторских диссертаций, освещавших

³ Подробнее см. интервью Г.Л. Соболева в книге: Блокада Ленинграда глазами детей и подростков: социокультурный аспект / Под ред. Г.Л. Соболева. СПб., 2019. С. 245—262.

⁴ Соболев Г.Л. Ленинградские учёные в годы Отечественной войны 1941—1945 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1964; Соболев Г.Л. Учёные Ленинграда в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. М.: Л., 1966.

⁵ Павлов Д.В. Ленинград в блокаде. Изд. 4. М., 1969. С. 182, 186.

⁶ См. также: Война и блокада. Сборник памяти В.М. Ковальчука. СПб., 2016. С. 57—93.

⁷ Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Потери Ленинградского университета в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. История. 2010. № 2. С. 14—23; Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: постижение правды // Новейшая история России. 2012. № 2. С. 72—87; Соболев Г.Л. Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70—96; «Вы просто неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия»: Из переговоров по прямому проводу между Москвой и Ленинградом в 1941—1942 гг. / Публ. К.А. Болдовского, Г.Л. Соболева и М.В. Ходякова // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 275—292; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Продовольственная комиссия Военного совета Ленинградского фронта в 1942 г. // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 8—21; Соболев Г.Л., Ходяков М.В. Публикация новых документов как важный фактор дальнейшего изучения обороны и блокады Ленинграда // Новейшая история России. 2019. № 1. С. 8—34.

жизнь Ленинграда в 1941—1944 гг. Его учениками с гордостью называют себя многие специалисты, работающие в разных частях нашей страны.

Во многом благодаря усилиям Г.Л. Соболева блокадная проблематика по-прежнему волнует историков и вызывает у них существенный интерес. Однако занимаются ею ныне почти исключительно в Санкт-Петербурге. Так, Н.А. Ломагин раскрыл формы и организацию политического контроля над населением в условиях блокады. По мнению учёного, он оказался «в целом эффективным, обеспечив стабильность на “внутреннем” фронте». Не менее важны были «нейтрализация немецкой и иной враждебной пропаганды, изучение настроений с целью обеспечения лояльности населения на фронте и в тылу, предотвращение и искоренение различных форм протеста и оппозиции, локализация “нездоровых” настроений, формирование эпической коллективной памяти о войне и блокаде»⁸. В.Л. Пянкевич выпустил монографию, посвящённую слухам, возникавшим и распространявшимся в блокированном городе⁹. С.В. Яров писал об особенностях поведения людей в беспрецедентных условиях блокады и о специфике блокадной морали. Анализируя прежде всего дневники и воспоминания ленинградцев, он отмечал: «Вся блокадная повседневность свинцовой тяжестью втаптывала человека в грязь — как здесь быть готовым к сочувствию, милосердию и любви? И было сочувствие — у изголовья тех, кто умирал, мы видим их родных и друзей, если они ещё были живы. И было милосердие — хлеб, оставленный для себя, оказывался в протянутой руке ребёнка. И было ещё одно чувство, которое ощущает каждый, читающий блокадные записи. Это — боль, а точнее свидетельства человеческого сострадания мы не найдём. Боль — от начала до конца, боль в дневниках и письмах, боль погибающих и стремящихся их спасти, боль вчерашнего и сегодняшнего дня — везде боль»¹⁰.

Великолепно владея как новейшей, так и советской историографией, Соболев старательно вводил в оборот новые документы, преимущественно из фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. Его трилогия написана в очерковой форме и вполне оправданно построена по проблемно-хронологическому принципу. Каждая из книг охватывает определённый период обороны города: первая — с июня 1941 по май 1942 г.; вторая — с июня 1942 по январь 1943 г.; третья — от прорыва блокады до её полного снятия в январе 1944 г. Каждая глава носит оригинальное название, передающее драматургию времени, открывается ярким эпиграфом и завершается подборкой документальных свидетельств. В них, помимо прочего, говорится и о сюжетах, до сих пор вызывающих споры: о роли Г.К. Жукова в обороне города¹¹, о том, кто в действительности управлял Ленинградом¹², о всевозможных мифологемах, включая знаменитые «ромовые бабы», которыми, по рассказам, лакомилась в Смольном «бессовестная каста, лишённая стыда и сострадания»¹³. При этом Соболев зачастую придерживается традиционных оценок, указывая не только на героизм бойцов Ленинградского

⁸ Ломагин Н.А. Ленинград в блокаде. М., 2005. С. 440—441.

⁹ Пянкевич В.Л. «Люди жили слухами»: Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб., 2014. С. 469—474.

¹⁰ Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941—1942 гг. М., 2012. С. 600.

¹¹ Об этом см. также: Мосунов В.А. Битва за Ленинград. Неизвестная оборона. М., 2014. С. 365.

¹² Подробнее см.: Кутузов В.А. А.А. Жданов или А.А. Кузнецов? К вопросу о лидерстве в блокированном Ленинграде // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 193—203.

¹³ Гранин Д.А. Причуды моей памяти. М., 2010. С. 287.

фронта и подвиг блокадников, но и на достаточно профессиональный уровень местного партийного и советского аппарата, включая А.А. Жданова, являвшегося не только статусным, но и фактическим руководителем города.

Труд Г.Л. Соболева — самое фундаментальное на данный момент обобщающее исследование блокады. «Битва за Ленинград была не только беспримерным подвигом, но и величайшей трагедией, потрясшей весь мир... Мир не знал таких масштабов истребления гражданского населения, такой глубины человеческих страданий и лишений», — пишет автор, беззаветно преданный своему родному городу, перенесшему неслыханные страдания (III, с. 675—676). Боль и подвиг ленинградцев, их «правда смертного часа», по выражению Т. Манна, нашли точное отражение на страницах трилогии.

Николай Смирнов: Осмысление блокады

Nikolay Smirnov (Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences): Understanding the siege

DOI: 10.31857/S086956870005186-5

В самом начале созданного им труда Г.Л. Соболев отметил: «Я только в последнее время пришёл к выводу, что должен написать свою “блокадную книгу” историка. Этой книгой я выполняю свой долг перед моими родителями... перед моими блокадными одноклассниками и учителями... перед воспитателями и товарищами по несчастью детского дома № 54; перед студентами, аспирантами и преподавателями Ленинградского университета... перед всеми защитниками Ленинграда, погибшими на поле боя, в осаждённом городе от голода, обстрелов и бомбёжек». Будучи сторонником «принципа преемственности в изучении исторического процесса» и напоминая, что «никакие партийные запреты не могли остановить начавшийся ещё в 50-е годы процесс научного изучения ленинградской блокады» (I, с. 4—5), автор трилогии комплексно обобщает достижения отечественной и зарубежной историографии¹⁴. Опираясь на недавно опубликованные архивные источники, он даёт оценку деятельности военного, партийного и советского руководства¹⁵. При этом исследователь констатирует, что «о злонамеренной роли И.В. Сталина и А.А. Жданова в блокаде Ленинграда существует также немало мифов и легенд, сочинённых в период “гласности”. Не располагая документальными доказательствами, журналисты, публицисты, писатели и даже историки смело обвиняли их в умышленной организации голода в блокированном городе и гибели многих сотен тысяч его жителей» (III, с. 8).

Читателей, несомненно, поразит огромный массив источников и литературы, использованных при работе над трилогией. Каждую её главу дополняет подборка наиболее важных свидетельств. Как пишет, приводя слова Н.Б. Роговой, Г.Л. Соболев, «блокадные документы и материалы, сохраняя в себе огромную информацию о способах выживания в блокаде, представляют ещё и “возможность увидеть процесс выживания иначе — как обострение духовных, нравственных сил”, “как торжество чувства долга”» (I, с. 55). Часть

¹⁴ Сам Г.Л. Соболев ранее участвовал в написании коллективных трудов: Очерки по истории Ленинграда. Т. 5 / Отв. ред. В.М. Ковальчук. Л., 1967; Непокорённый Ленинград: краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны / Отв. ред. В.М. Ковальчук. Изд. 3. Л., 1985; Ленинград в борьбе месяц за месяцем, 1941—1944. СПб., 1994.

¹⁵ См., в частности: Журнал посещений А.А. Жданова. 1941—1944 гг. / Отв. ред. К.А. Болдовский. СПб., 2014.